

**Татьяна Аксёнова
Тамара Алексеева
Дмитрий Аркадин
Михаил Блехман
Елена Лань
Софья Оранская**

**ЮЖНОЕ СОЛНЦЕ-5
НЕВЕЧЕРНЕГО СВЕТА ЗВЕЗДОЮ
ЗАЖГУСЬ...**

Автор и редактор Елена
Ананьева, Украина, Одесса —
Франкфурт, Германия

Елизавета Долгорукая, Гамбург,
Германия

Обложка картина Ван Гога —
«Солнце»

ПРИЛЮДИЯ

Татьяна Аксёнова, Россия — Болгария

*«А я невечернего света звездой зажгусь
В той келье, чей луч или ключ
боготечностью соткан.»*

«Песчаное дно и побитые камни...
Где море должно быть — дорога легка мне.
Титаны у Бога — хранители берега.

А я ищу человека!
Полон подол молодильных яблоч,
Левый рукав — мёртвой воды, правый —
живой.

Титаны камнями застыли, озябли —
Обрызгаю их с головой!

Их телами написано имя Бога
На греческом? На санскрите?

Я им говорю: «Отомрите!»

Пред ними замру: «Говорите!»

Елена Лань, Чехия

«Лукашик скулился на кульочку з паперовими серветками у кошику для пікніка. Чи правильно він робить, їдучи з Аліною в гори? Він же тепер вибухівка сповільненої дії! Після того, як домовичок віддав хворій Аліні свою вдачу на рік, дівчинка миттєво одужала, та відтоді і дня не минуло, щоб чогось не трапилося. Скільки вечерь

згоріло, поки Лукашик не почав ховатися від господині у ванній. ВІН — ДОМОВИК! І у ванній... Як шкодливе кошеня... Домовичок сумно рюмснув...

Його покликання стежити, щоб в домі було все до ладу — і на тобі. Ні, він ні на мить не пошкодував про свій вчинок. Алінка в них така розумничка! Та й батьки наче на світ народилися, коли забрали донечку з реанімації. Лікарі казали, що такого в них ще не було. Справжнє диво! А «диво» тепер не знає, де голову прихилити, само себе боїться. От вчора сидів у ванній, за пралькою, до стінки сперся, — і розетка спалахнула. Слава Богу, господар вчасно помітив. А якби нікого в домі не було? Від таких думок шерстка на спинці домовичка змокла. От він і вирішив не залишатися у квартирі на самоті. Можна було б на сходовій клітці до вечора пересидіти, але там ліфт, — теж штука для людей небезпечна... А на вулиці — автівки... Уууу...»

Чарівний пікнік
3 циклу «Невезучий
домовичок»-2

Тамара Алексеева, Россия

«В институте жили богатыри с румянцем во всю щеку. С голубыми, изумрудными, карими глазами. Оранжевые, синие, алые майки, кеды, кроссовки всех цветов. И они, эти молодые, смеющиеся парни улыбались мне, что-то напевая или декламируя. А может, они на ходу сочиняли стихи. Меня поражала необычайная жажда жизни, царящая в этом здании. Теплыми воздушными узорами она была вплетена повсюду: в стены, окна, дыхание студентов. Я захотела к ним, быть с ними, сидеть у костра, у реки, возле гор. Под звездным небом, жарким солнцем, полная сладостной

истомы, бурной страсти. И горланить песни, дурачиться, нести ахиною. Разодрать в клочья черное платье, перекрасить волосы в розовый цвет, натянуть на голову зеленый колпак. Господи, да я всегда, во все времена была заводилой, лидером, авантюристкой! Во мне вновь зазвучала давно забытая барабанная дробь, первобытная музыка жизни, которую я так легко забыла, беззаботно предала...»

Дмитрий Аркадин, Израиль

«Кощей Бессмертный зовёт:

— Степаныч! Слышь, Степаныч! Выгляни на секунду!

Дверь отворяется. В проеме полное и красное лицо заведующего баней Петра Степаныча, позванивая в руке связкой ключей:

— Ну, чего тебе, Коша? Может, пивка принести? Баварское завезли, финское есть.

Кощей Бессмертный:

— Потом пивка. Принеси лучше веничек березовый. В парилку полезу.

Петр Степаныч:

— Нет веничков, дед. Кончились. Была еще позавчера парочка, так и ту недавно исхлестали на себе двое аллигаторов.

Кощей Бессмертный с возмущением переспрашивает:

— Олигархов что ли? Ну, дожили! Чтоб в деревне Березовка не было березовых веников! При Советской власти такого не случилось! Зато пива у вас теперь импортного хоть залейся!

Петр Степаныч:

— А то ты, Коша, не знаешь! Нынче идешь в баньку — настругай веничек. У нас даже в школу учитель свой кусочек мела тащит, а директор — свой глобус. Сам видел.

Скрывается за дверь. Кощей Бессмертный, недовольно ворча, плотней завернувшись в простыню, направляется в парилку.»

Из пьесы «Нечистая сила в бане,
или Эмиграция»

Михаил Блехман, Канада

Она Из рассказа

«Если вы меня читали... Изменяю «если» на «поскольку» и прошедшее время — на настоящее, ведь вот же, читаете. Кстати, спасибо, это со мной случается нечасто.

Итак, поскольку вы меня читаете, вам известна моя любовь к личным и указательным местоимениям и отсутствие пиетета к именам как таковым. Хорошо, что напомнил — теперь нам совсем просто будет общаться.

Ну что ж, начнём.

С трудом переводя дыхание, она подошла к

столику, за которым оставалось одно свободное место.

Мне ли не знать имён тех, кто занимал остальные места. Но, возможно, вы произнесёте их со слишком сильным акцентом, а ведь чрезмерный акцент донельзя искажает смысл. Или — того хуже — лишает произносимое смысла. Поэтому я назвал их так: Первый и Другой. Именно Другой, а не Второй, это же ресторан, а не плац.

После объяснений — продолжим. Когда она — нет, это же имя, поэтому — Она. Когда Она подошла, Другой погасил сигарету и подставил Ей стул:

— Садитесь! Как говорят ваши соседи, в ногах правды нет.

— Впрочем, — добавил Первый, — нет её и выше.

Вместо того чтобы вскинуть брови, Она улыбнулась и села на свободный стул.»